

Т.С. Павлова (ИЯз РАН)

T.S. Pavlova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Словообразование внутри группы слов общего рода

Word-formation of common gender nouns

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению одного из продуктивных способов образования существительных общего рода при участии суффикса *-к-*. Отличительной особенностью данного словообразовательного типа является образование слов общего рода от основ существительных общего рода. Показано, какие процессы, в том числе и фонетические, происходят в момент образования слов, какие оттенки значений вносятся словообразовательным формантом и что нового приобретают производные. Делается вывод о значимости данного словообразовательного типа для пополнения группы существительных общего рода и для лексики русского языка в целом.

This article deals with a word formation process typical for Russian nouns of common gender, comprising names formed by adding a *-k-* suffix to stems of common gender nouns. The paper illustrates various phonetic and semantic changes accompanying this mechanism of word formation. The author concludes that the considered type is a highly efficient tool for replenishing Russian vocabulary.

Ключевые слова:

существительные общего рода, словообразование внутри группы слов общего рода, суффиксация, словообразовательный формант, оттенок значения

common gender nouns, word formation of common gender nouns, suffixation, word formant, shade of meaning

Существительные общего рода в русском языке образуются с использованием основных способов образования: морфологического и неморфологического. Среди немор-

фологических для существительных общего рода характерен лексико-семантический способ, в результате которого образуются слова-омонимы. В группе слов общего рода насчитывается несколько слов, у которых происходит распад полисемии, в результате чего появляются омонимы. Так, например, в Малом академическом словаре [5] и словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [4] слово *ехидна* представлено как полисемантическое, имеющее три ЛСВ: ‘яйцекладущее млекопитающее, покрытое иглами (водится в Австралии и на островах Тихого океана)’, ‘ядовитая австралийская змея’, ‘о злом, язвительном, коварном человеке’ [5, I, 468]¹. В словаре Т.Ф. Ефремовой эти значения образуют три слова-омонима: *ехидна*¹ ‘небольшое млекопитающее семейства однопроходных, спина которых покрыта острыми иглами, распространённое в Австралии, Новой Гвинее и Тасмании’; *ехидна*² ‘крупная ядовитая змея семейства аспидов, распространённая в Австралии и Новой Гвинее’; *ехидна*³ ‘злой, язвительный, коварный человек’ [3, I, 448]. Те же процессы мы наблюдаем и у слов *заноза*, *крошка*, *прилипала*, *невидимка*, *пустышка* и др. Неморфологический способ образования является малопродуктивным для существительных общего рода.

Продуктивным при образовании существительных общего рода является морфологический способ образования, преимущественно суффиксация. Выделяется целый ряд суффиксов, с помощью которых в языке образуются новые слова общего рода: *-яг-*, *-юг-*, *-ул-*, *-уш-*, *-к-* и другие. Суффиксы, участвующие в образовании существительных общего рода, подробно описывал еще В.В. Виноградов [1]. Отдельно нужно отметить, что для существительных общего рода мотивирующими могут быть основы глагола (*балаболить* → *балаболка*, *бродить* → *бродяга*), прилагательного (*милый* → *миляга*, *хромой* → *хромуша*) и существительного (*сердце* → *сердяга*, *зверь* → *зверюга*).

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает словообразование внутри группы слов общего рода, т.е. те случаи, когда одно существительное общего рода образуется от другого существительного общего рода. В качестве словообразовательного форманта вы-

¹ Здесь и далее в ссылках на многотомные словари даются номер тома и номер страницы.

стует обычно суффикс *-к (а)*, однако в производных словах появляются новые оттенки значений.

Существительное общего рода *бедняжка* ‘ласк. к бедняга’ [4, 340] образовалось от существительного общего рода *бедняга* ‘жалкий, заслуживающий сожаления человек’ [4, 39] при помощи суффикса *-к(а)*. Способ образования — суффиксация: *бедняга* → *бедняжка* [6, 88], при этом наблюдается чередование *г // ж*. В значении слова *бедняга* есть сема «жалкий», имеющая в свою очередь несколько значений: 1) ‘возбуждающий жалость, несчастный, беспомощный’; 2) ‘жалобный, трогательный’; 3) ‘плохой, неважный’; 4) ‘ничтожный, негодный, презренный’ [4, 189]. В зависимости от требований контекста в слове *бедняга* активизируется то или иное значение данной семы. В слове *бедняжка* (во многом благодаря уменьшительно-ласкательному суффиксу *-к а*) отрицательность семы «жалкий» в значении ‘ничтожный, негодный, презренный’ сглажена, но эта же сема усиливается в остальных своих значениях.

Существительное *бедняжка* в свою очередь является мотивирующим для существительного общего рода *бедняжечка*. В образовании этого слова также участвует суффикс *-к-*. В основе наблюдается чередование *к // ч* и *э // Ø*². В результате этих фонетических и словообразовательных процессов в производном слове происходит своего рода «удваивание» суффикса *-к-*, что создает более высокую степень уменьшительно-ласкательного оттенка.

Для существительного общего рода *бродяжка* ‘уменьшит.-ласк. к бродяга’ [5, II, 116] является мотивирующим существительное *бродяга*: 1) ‘обнищавший человек, не имеющий постоянной работы и постоянного местожительства’; 2) ‘о любителе странствовать, менять местожительство’ [5, II, 116]. Способ образования — суффиксация: *бродяга* → *бродяжка* [6, 1985, 120]; в основе чередование звуков *г // ж*. В мотивирующем слове заложена отрицательно-оценочная сема «не имеющий постоянного места», которая сохраняется в слове *бродяжка*. Если слово употреблено в первом значении, то суффикс *-к-* выступает в качестве уменьшительно-ласкательного, тем самым словом *бродяжка* выражается жа-

² Ноль звука.

лость, сострадание к такому человеку, если же оно выступает во втором значении, то существительное *бродяжка* приобретает оттенок иронии или даже пренебрежения.

Существительное общего рода *грязнушка* ‘укор. то же, что грязнуха’ [7, I, 263] образовалось от существительного общего рода *грязнуха* ‘неопрятный, грязный человек, не следящий за чистотой’ [4, 148] при помощи суффикса *-к-* (чередование *х // ш*). Способ образования — суффиксация: *грязнуха* → *грязнушка* [6, 261]. Слово *грязнушка* имеет двойственную мотивацию, поэтому в этом разделе мы рассматриваем только один из вариантов. В значении мотивирующего слова заложены коннотативные семы «грязный», «неопрятный», содержащие негативную оценку. Словообразовательный формант, с одной стороны, придает слову *грязнушка*, уничижительно-укорительный оттенок, с другой стороны, смягчает грубость, резкость исходного существительного.

Существительное общего рода *крошка* образовалось от существительного общего рода *кроха* благодаря суффиксу *-к-*: *кроха* → *крошка* [5, 500], при этом в производящей основе произошло чередование *х // ш*. Семы «маленький» и «ребенок» [5, II, 135], заложенные в производящей основе, содержат в себе оценку, так как слово *маленький* имеет значение ‘небольшой по размеру’ и ‘невзрослый’ [4, 339], т. е. отличающийся от нормы.

С прибавлением суффикса *-к-* к производящей основе к оценке прибавляется эмоциональная составляющая. В результате лексема *крошка* обладает оттенком ласкательности: *И берет она своего крошку и снова его нянчит* (М. Зощенко. Голубая книга). Существительное *крошка* может употребляться в качестве ласкового, нежного обращения к лицу, не обозначая при этом маленького ребенка: «*Крошка Сонечка! Я случайно освободился раньше и заскочил к тебе, но — увы! — не застал. Зайду в три. Крепко целую. Николай*» (М. Зощенко. Голубая книга).

Существительное *крошечка* возникло на базе существительного *крошка* также при помощи форманта *-к-*: *крошка* → *крошечка* [6, 500]. Конечный согласный производящей основы под влиянием форманта изменился в звук [ч], перед которым происходит чередование *Ø // э*. В результате этих фонетических изменений формант *-к-* прибавляется к видоизмененному суффиксу *-к-* (*-ечк-*). У слова *крошечка*, на наш взгляд, более высокая степень

эмоциональности, поэтому оно может употребляться как ласковое обращение или характеристика человека без учета возраста: *Увидев меня, она вскрикивает и бросается мне на шею. — Папа мой добрый... — рыдает она, — папа мой хороший... Крошечка мой, миленький... Я не знаю, что со мною... Тяжело!* (А. Чехов. Скучная история)

Существительное *мазилка* ‘уменьш-ласк. к мазила’ [5, II, 215] образовалось от существительного общего рода *мазила* при помощи суффикса *-к-*; способ образования — суффиксация: *мазила* → *мазилка* [6, 564]. Существительное *мазила* многозначное: 1) ‘тот, кто мажется, пачкается; неряха, грязнуля’; 2) ‘тот, кто плохо, неумело рисует, пишет’; 3) ‘тот, кто часто делает промахи (в игре)’ [5, II, 215]. Во всех значениях лексема *мазила* является негативно-оценочной, на что указывают семы «пачкаться», «плохо», «промахиваться», т. е. «не попасть в цель» или «ошибиться» [4, 614]. Суффикс *-к-* придает уменьшительно-ласкательное значение, благодаря чему слово *мазилка* получает не только смягченные негативной оценочности исходной семантики, но и приобретает иронический оттенок.

Существительное *милашка* ‘милый, симпатичный человек’ [4, 356] образовалось на базе существительного общего рода *милаша* ‘то же, что милашка’ [5, II, 268] при участии суффикса *-к-*. Способ образования — суффиксация: *милаша* → *милашка* [6, 609]. Оба существительных являются просторечно-фамильярными.

Существительное *милашка* стало в свою очередь мотивирующим для существительного общего рода *милашечка*, имеющего то же значение, что и мотивирующее слово. Способ образования — суффиксация: *милашка* → *милашечка* [6, 609]; при этом в основе произошли чередования *к // ч* и *Ø // э*, т. е. в основе наблюдается своего рода наложение суффиксов *-к-*, в результате чего происходит градация эмоционально-оценочной стороны слова, усиление уменьшительно-ласкательного оттенка слова *милашечка*.

Основа существительного общего рода, фиксируемого только словарем В.И. Даля и вышедшего из употребления в современном русском языке, *милуша* ‘приветливый, милый’ [2, II, 326] является производящей для существительного *милушка*: 1) ‘то же, что милочка (во 2 знач.)’; 2) ‘народно-поэтич. возлюбленная, возлюбленный’ [5, II, 270]. Способ образования — суффиксация: *милуша* → *милушка* [6, 609]. Суффикс *-к-* в данном случае также

передает уменьшительно-ласкательное значение, которое усиливает положительную оценку производного слова с добавлением разговорно-просторечного оттенка. Аналогичный способ образования: *горюша* → *горюшка*.

Основа слова *обжора* ‘ненасытный, прожорливый человек’ [5, II, 532] мотивирует существительное общего рода *обжорка*. Способ образования — суффиксация: *обжора* → *обжорка* [6, 351]. Существительное *обжора* содержит в своем значении сему с отрицательной оценкой «ненасытный», т. е. ‘жадный на еду, не могущий насытиться’ [4, 408]. Словообразовательный формант *-к-* в зависимости от адресата может иметь уменьшительно-ласкательное значение и передавать ласково-ироничное отношение (например, при обращении к ребенку, который любит поесть), а может выражать уменьшительно-уничижительное значение и передавать осуждение, пренебрежение, хотя и в более мягкой форме, чем слово *обжора*: *Тогда он стал доставлять себе удовольствие в питании. Он стал обжорой* (М. Зощенко. Голубая книга); *Моя обжорка всегда съедает, что дают. Овощи не любит, а остальное всё ест и в любых количествах...* (форум Bestaff).

Для существительного общего рода *пьянчужка* исходным является существительное общего рода *пьянчуга* ‘м. и ж. (прост. презр.)’. То же, что *пьяница*. ♦ уменьш.-унич. *пьянчужка*, -и, м. и ж.’ [4, 636]. Способ образования — суффиксация: *пьянчуга* → *пьянчужка* [6, 752]; чередование *г* // *ж*.

Отрицательно-оценочная семантика производящего слова ‘человек, который пьянствует, алкоголик’ [4, 636] сохраняется и в производном слове, но под влиянием словообразовательного уменьшительно-уничижительного форманта *-к-* становится более уничижительной и оскорбительной характеристикой лица, хотя и менее грубой по звучанию.

Для существительного общего рода *сиротка* ‘уменьш.-ласк. к сирота’ [4, 719] производящей является основа существительного *сирота* ‘ребенок или несовершеннолетний, у которого умер один или оба родителя’ [4, 719]. Способ образования — суффиксация: *сирота* → *сиротка* [6, 106]. Суффикс *-к-*, участвовавший в образовании существительного *сиротка*, выражает уменьшительно-ласкательное значение, усиливая эмоциональную составляющую слова.

Основа слова общего рода *сиротина* ‘то же, что сирота’ [5, IV, 98] стала мотивирующей для существительного общего рода *сиротинка* ‘народно-поэт. ласк. к сиротина, к сиротинка’ [5, IV, 98]. Способ образования — суффиксальный: *сиротина* → *сиротинка* [6, 106]. Словообразовательный формант *-к-* придает существительному *сиротинка* оттенок ласкательности, а в совокупности с семантикой помогает выразить говорящему сочувствие и некоторое участие, ср.: *Так ли, нет, — сказать, — не знаю, // Только мне от мысли той // Сторона моя родная // Показалась сиротой, // Сиротинкой, что не видно // На народе, на кругу...* (А. Твардовский. Василий Теркин).

Основа существительного общего рода *хромуша* ‘хромой человек’ [5, IV, 627] является производящей для существительного общего рода *хромушка* ‘ласкат. к хромуша’ [7, II, 563]. Способ образования — суффиксация: *хромуша* → *хромушка* [6, 346]. В семантике исходного и производного слов содержится оценочная сема «хромой», характеризующая человека по физическим недостаткам. Суффикс *-к-* позволяет смягчить негативную коннотацию производного слова. Так же образовалось и слово *растеряшка* (от *растеряша*).

Существительное общего рода *чистюлька* образовалось от существительного общего рода *чистюля* ‘очень чистоплотный, аккуратный человек, отличающийся преувеличенным стремлением к чистоте, порядку’ [5, IV, 681] при помощи суффикса *-к-*; способ образования — суффиксация: *чистюля* → *чистюлька* [6, 377]. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-к-*, призванный смягчить воздействие негативной семы, придает слову иронический и шуточный оттенок. В словаре В.И. Даля находим такое описание слова *чистюлька*: ‘чистоплотный, опрятный человек; иногда щеголекъ, франтъ, или неженка, белоручка, или привередливый, брезгливый’ [2, IV, 607].

Основа существительного общего рода *таратора* ‘то же, что тараторка’ [5, III, 340] является мотивирующей для существительного общего рода *тараторка* ‘тот, кто быстро и много говорит, тараторит’ [5, III, 340]. Способ образования — суффиксация: *таратора* → *тараторка* [6, 210]. В значении исходного слова есть сема «говорить быстро, не останавливаясь» [4, 789], которая придает слову — и производящему, и производному — отрицательную коннотацию. Суффикс *-к-*, участвовавший в образовании слова

тараторка, придает ему разговорный уменьшительно-ласкательный оттенок с некоторой долей иронии, смягчающей воздействие осуждающего по своей сути исходного слова.

Основа существительного общего рода *побируха* ‘нищий, попрошайка’ [7, II, 400] является производящей для существительного общего рода *побирушка* ‘тот, кто побирается; нищий’ [5, III, 152]. Способ образования — суффиксация: *побируха* → *побирушка* [6, 117]. Сема «нищий» относит слово к отрицательно-оценочной лексике, а суффикс *-к-* придает уменьшительно-уничижительный оттенок.

Итак, по нашим данным, насчитывается 17 производных существительных общего рода, образованных от существительных общего рода. Это традиционный для русского языка тип образования новых слов, которые отличаются от своих производящих основ только уменьшительно-ласкательным оттенком, однако образование новых слов внутри группы существительных общего рода важно для языка. Большинство существительных общего рода оценивают и характеризуют человека по характеру, привычкам, манере общаться, по его интеллектуальным возможностям, высвечивая в основном отрицательные качества и недостатки. Основная группа существительных общего рода — это слова ругательные, бранные, осуждающие, а порой даже грубые, поэтому словообразование внутри слов общего рода — это попытка носителей языка смягчить грубость данных слов, сделать их не такими резкими, но при этом сохранить воздействующую, оценочную функцию.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 3, испр. М.: Высшая школа, 1986.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1—4. М.: Русский язык, 1978—1980.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2-х тт. М.: Русский язык, 2000.

4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4. изд. доп. М.: Азбуковник, 1999.

5. Словарь русского языка: В 4-х тт. / АН СССР, Ин-т рус. яз. Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981—1984.

6. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х тт. Ок. 145000 слов. М.: Русский язык, 1985.

7. Толковый словарь русского языка: В 3 тт. / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Вече, Мир книги, 2001.